Несмотря на попытки Чу Лянь разговорить ее, женщина не проявляла никакой реакции на имена, упомянутые Чу Лянь. В конце концов, она полностью проигнорировала попытки Чу Лянь и легла рядом с ней. Она повернулась к Чу Лянь и закрыла глаза.

Чу Лянь уставилась на навес палатки над собой, завернувшись в теплый меховой плащ. В палатке было так тихо, что она могла слышать безостановочный кашель из палатки по соседству. Она хотела убежать. Хотя ее похитители до сих пор не плохо обращались с ней, у них определенно были другие планы для нее.

Независимо от того, кто был настоящим вдохновителем, это не означало для него ничего хорошего, если бы она действительно оказалась в руках этого человека. Только ее репутация была бы разрушена, независимо от результата.

Итак, она должна была сделать все возможное, чтобы убежать!

Чу Лянь не знала, сколько времени прошло, пока она думала. Хотя ветер завывал на улице, в палатке было так тихо, что она слышала, как внутри падает пыль.

Ее разум был настолько занят побегом, что она совсем не чувствовала сонливости. Она глубоко вздохнула и осторожно отодвинула плащ, которым укрывалась. Она осторожно перевернулась на другой бок. Она сделала это так тщательно, что едва ли издала звук. Однако, как только она перевернулась, ее сразу встретили холодные глаза женщины.

Глаза Чу Лянь полезли на лоб от испуга.

Внутренне, Чу Лянь издала горький смех. Казалось, что невозможно было прокрасться перед ее пленителями.

Поскольку она уже провалила свою попытку, Чу Лянь не потрудилась тратить больше сил и заснула. Ей придется найти другой способ убежать.

Рано утром следующего дня Чу Лянь резко проснулась. Поскольку от ее похитителей не было никакого движения, она тоже не стала вставать.

Только когда звуки разговаривающих варваров, просочился в палатку, ее похитители медленно открыли глаза.

Они обменялись взглядами. Даже не разговаривая, казалось, они могли понять друг друга.

Два мужчины пониже ростом надели свои плащи и ушли. В палатке остался только высокий мужчина и толстая женщина.

Женщина встала и вытащила железный чайник. Она накопала снега прямо у входа в палатку и бросила его в чайник, а затем поставила его на верхнюю часть жаровни. Скорее всего, она намеревалась нагреть воды.

Чу Лянь быстро надела свой плащ и подошла к женщине. Она подняла свои влажные, широко открытые глаза и сказала: «Здесь слишком душно. Я хочу выйти на свежий воздух.»

Женщина покачала головой.

Чу Лянь тут же нахмурился. Она взглянула на женщину перед жаровней и решила больше не говорить. Вместо этого она просто направилась прямо ко входу в палатку.

Однако, прежде чем она успела дойти до палаточного лоскута, она услышала звук чего-то летающего в воздухе. В следующее мгновение в землю у ее ног вонзился меч. Он прилетел бы прямо в ее ногу, если бы приземлился на один сантиметр ближе!

Чу Лянь застыла на месте и на мгновение зашаталась. Когда она наконец вернулась, холодный пот бежал по ее спине.

Ее широкие глаза, казалось, на короткую секунду превратились в непроходимые глубины, прежде чем они быстро вернулись к нормальной жизни.

Чу Лянь посмотрела на меч, который был по крайней мере на семь или восемь сантиметров погружен в землю. Ее лицо покраснело от гнева.

«Вы... Как вы смеете это делать! Подождите, пока я скажу своему мужу Хэ Чанди, я заставлю его убить всех вас!»

Она была так возмущена и рассержена, что даже ее шея покраснела. Безумно бегая, она указывала на женщину дрожащим пальцем.

След презрения вспыхнул на невыразимом лице толстой бабы. Она не ожидала, что ее мастеру понравится такая безмозглая женщина.

«Заслуженная Леди, я бы посоветовала вам быть более послушной. Хотя нам было приказано обеспечить вашу безопасность, если произойдет авария... мы не сможем уследить».

Этими словами женщины Чу Лянь была доведен до предела. Она продолжала указывать на женщину, не желая останавливаться. «Тогда тебе лучше не встречаться с моим мужем, иначе

ты умрешь!»

Толстая женщина больше не могла сдержать своего презрения. Она фыркнула и сказала: «Заслуженная леди, я признаю, что Хэ Чанди довольно силен, но ты, кажется, забыла, где ты сейчас. Если ты хочешь, чтобы твой муж отомстил за тебя, тебе придется подождать, пока ты его снова не увидишь!»

На этот раз Чу Лянь выглядела так, будто ей наконец нанесли удар. Она посмотрела на землю и медленно вернулась к своему первоначальному положению. Больше она не упоминала о выходе из палатки, вместо этого она села на одеяло и скрестила ноги. Затем она завернулась в лисий меховой плащ и свернулась калачиком, как будто она была только жалкой, избитой маленькой сиротой.

Женщина бросила на нее еще один взгляд, полный презрения.

Тем не менее, она должна была признать, что эта заслуженная леди действительно выглядела так, что может заставить мужчину глубоко в нее влюбиться. Хотя ее волосы были в беспорядке от грубого путешествия по ночам, несколько свободных прядей, обрамляющих ее лицо, только акцентировали, насколько гладкой и нежной была ее кожа, словно кусочек прекрасного белого нефрита. Ее красота приглашала зрителей протянуть руку, чтобы коснуться ее и проверить, действительно ли она настоящая. Уныние в ее позе и жалкий взгляд на ее лице стали бы притягательными для сердца любого мужчины.

К сожалению, в этой довольно маленькой голове ничего не было! Вероятно, она была испорчена воспитанием, раз была такой наивной!

Будучи женщиной-шпионом, она больше всего ненавидела неистовые, хрупкие цветы, взращенные в глубине благородных домов. Все, что они могли делать – это соблазнять мужчин своей внешностью, и были полностью лишены каких-либо практических навыков или талантов.

Во время «припадка настроения» Чу Лянь, варварская женщина, которая накануне заваривала лекарство, прошла мимо палатки с деревянной кадкой в руке.

В крике Чу Лянь было два слова, которые заставили ее оцепенеть.

Чу Лянь говорила на официальном языке столицы Великой Династии Ву. Варварская женщина вообще не понимала этого языка, но она могла распознать слова «Хэ Чанди».